

О допустимости объективного вменения в уголовном праве

Антонов Михаил Николаевич

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: antonoff97@yandex.ru

Уголовное право, аналогично любой другой отрасли права, развиваясь, претерпевает изменения. Одним из них является усиление роли такого субъективного признака состава преступления, как вина, иными словами, объективное вменение постепенно вытесняется субъективным. Целесообразность такой замены может быть подвергнута сомнению, в связи с чем тема исследования является актуальной на современном этапе развития уголовного права.

Ответственность за невиновное причинение вреда практиковалась во все периоды существования государства. Уголовное право Древнего мира знало только объективное вменение; в средневековье вина начинает играть большую роль, выделяют её формы - умысел и неосторожность, - в соответствии с которыми и определялась ответственность; в последующие периоды субъективное вменение практически полностью заменяет объективное, однако отдельные элементы последнего продолжают существовать.

В качестве подтверждения можно привести уголовно-правовые положения некоторых развитых государств. Например, в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Дании, Франции, Китае и некоторых других странах предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, что де-факто означает наказание, помимо виновных, и невиновных (при психологическом подходе к пониманию вины) граждан. Ещё один пример ответственности за невиновное причинение вреда - наличие в странах англо-саксонской системы права «абсолютной» или «строгой» ответственности, для привлечения к которой достаточно совершения лицом деяния. Согласно ст. 22 Закона об уголовном праве Израиля: «Лицо будет нести строгую ответственность за преступление, если в законодательном акте указано, что такое преступление не требует доказывания преступного замысла либо небрежности» [5]. В США строгая ответственность допускается в двух случаях: когда совершено незначительное посягательство (нарушение), караемое штрафом, а также когда деяние предусмотрено не Кодексом, а другим статутом, в котором прямо указано на возложение строгой ответственности за деяние [3]. В Великобритании указанный институт статутным правом не урегулирован, в связи с чем вопрос об отнесении деяний к абсолютной ответственности решается судами [2]. Таким образом, элементы объективного вменения имеют место в праве зарубежных стран, особенно англо-саксонской системы.

В Уголовном кодексе РФ закрепляется принцип субъективного вменения, объективное же запрещается (ст. 5) [4]. Думается, при психологическом подходе к понятию вины этот принцип нецелесообразен в силу ряда причин.

Во-первых, принимая за основу для привлечения лица к ответственности психическое отношение субъекта преступления к деянию, законодатель обходит вниманием потерпевшего. Очевидно, что, например, для лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста и подвергнувшегося изнасилованию (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ) [4], и его родителей (законных представителей) не имеет значения, знало ли лицо, совершившее деяние, о возрасте потерпевшей или нет. Однако, доказав отсутствие представления о малолетстве жертвы преступления, субъект понесёт такое же наказание, какое понёс бы без квалифицирующего признака, что, безусловно, несправедливо по отношению к потерпевшей. Принцип объективного вменения, в отличие от субъективного, проиллюстрированного выше, не ущемляет интересы потерпевшего. Нужно, однако, понимать, что использовать объективное вменение можно в определённых границах, дабы не получилось ситуации, когда, например,

поскользнувшийся на льду человек, упав, нанёс кому-то тяжкий вред здоровью и был за это осуждён.

Ещё один недостаток субъективного вменения указал М.В. Бавсун: «у законодателя нет реальной возможности решить все вопросы уголовно-правового характера, основываясь исключительно на этом принципе» [1]. Именно поэтому совершенно обоснованной можно считать презумпцию знания уголовного закона, которая применяется на практике, хотя фактически противоречит части 2 статьи 5 УК РФ. Действительно, незнание закона не должно освобождать от ответственности, кроме особых случаев, например, многолетнего пребывания в плену и совершения по возвращении деяния, криминализированного за годы нахождения в неволе данного лица.

Отрицание монополии субъективного вменения помогло бы повысить уровень ответственности поведения членов общества. К примеру, введение уголовной ответственности юридических лиц способствовало бы тому, что каждый работник был бы заинтересован в знании наиболее полной информации о деятельности организации, дабы иметь возможность предпринять определённые меры и не испытывать на себе последствий уголовного наказания данного юридического лица: узнав о незаконной деятельности фирмы, вследствие которой [деятельности] эта фирма может быть ликвидирована по решению суда, гражданин либо обращается к руководству с требованием прекратить такую деятельность, либо ищет новое место работы, не желая в ближайшем будущем, когда организация прекратит своё существование (по судебному решению), оставаться без заработка.

Итак, элементы практиковавшегося издревле и существующего частично в разных странах на данный момент объективного вменения заслуживают внесения в Уголовный кодекс РФ. В этом случае будут менее подвержены ущемлению интересы потерпевшего, появится стимул для повышения ответственности граждан, обозначится официально закреплённая возможность законодателя решить большой круг вопросов уголовно-правового характера. Безусловно, необходимо установить рамки использования объективного вменения, дабы избежать неоправданных и несправедливых наказаний.

Источники и литература

- 1) Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.
- 2) Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. – М.: Юрлитинформ, 2009.
- 3) Козочкин И.Д. Строгая ответственность в уголовном праве Англии и США // Правоведение. – 2000. – №1.
- 4) Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)] // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954. – Режим доступа: [Гарант].
- 5) Закон об уголовном праве Израиля / предисл. и перевод с иврита М. Дорфмана; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб.: Юридический центр-пресс, 2005.